

27 ИЮЛ 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва

ГОСТИ ФЕСТИВАЛЯ -

МОЕ ОРУЖИЕ—ПЕСНЯ

Апрель 1984 года. Департамент Нуэва-Сеговия, что на севере Никарагуа, у границы с Гондурасом. Городок Килали, затерянный в горах. Вечер. Маленькая и каменная центральная площадь заполнена солдатами и ополченцами. На шатком, сбитом на скорую руку помосте — крупный широкоплечий человек в ладно сидящей на нем пятнистой маскировочной форме с гитарой в руках.

Это Луис-Энрике Мехия Годой — певец и композитор, кумир революционной молодежи Никарагуа.

Уже несколько недель с автоматом и гитарой ездил по военным дорогам Нуэва-Сеговии, Хинотеги, Мадриса и пел. Пел в городках и селениях, отбивающих атаки «контрас», на позициях резервных батальонов, в кооперативах и государственных хозяйствах. В эти дни Луис-Энрике находится в Москве. Он возглавляет группу никарагуанских артистов, которые познакомят молодежь мира с революционным искусством Никарагуа.

XII Всемирный в Москве —

уже третий фестиваль в жизни Луиса-Энрике и первый, где он открыто, не опасаясь репрессий, представляет свободную Никарагуа. Ему сорок лет. В шестнадцать он покинул родной городок Сомото, что у границы с Гондурасом, и отправился в Сан-Хосе (Коста-Рика) изучать медицину. «Мне хватило двух лет, чтобы понять свою полную бесполезность для медицины, — улыбается Луис-Энрике, — и я сменил стетоскоп на гитару». Разумеется, он упрощает: на самом деле он

жил музыкой с детства. Играли на гитаре и пели родители, братья. Вообще семья Мехия Годоя всегда любила искусство — в доме читали стихи, собирали и записывали народные песни, изучали обрядовые танцы. Недаром из четырех братьев Мехия Годоя трое музыкантов и один художник.

Луис-Энрике с первых шагов в музыке считал ее прежде всего оружием борьбы. Поэтому в дореволюционной Никарагуа его песни переписывались от руки и транслировались в эфир радиостанциями патриотов, а Луис-Энрике был вынужден скрываться от охраны диктатора. Сомоса поставил его вне закона, но песни Луиса-Энрике пела Никарагуа, тысячи и тысячи людей, настраивая свои приемники на волну подпольного радио, узнавали его го-

лос. Песня жила и боролась...

Он вернулся из эмиграции в том незабываемом победном июле 1979 года, вошел в Манагуа вместе с партизанскими колоннами, подняв над головой в приветственном жесте гитару и автомат...

В стране возникали десятки студий самодеятельных художников и фольклорных ансамблей. В Никарагуа, где раньше более половины населения не умело читать и писать, стали издаваться массовыми тиражами «Тетради народной поэзии» — сборники стихов, написанных крестьянами и солдатами, домашними хозяйками и рабочими столичных фабрик и мастерских. Буквально вся Никарагуа взяла в руки гитару. Песни писали и пели все — от сборщика кофе на склонах гор Матагальпы до команданте...

После 19 июля 1979 года Луис-Энрике возглавил созданную впервые национальную студию грамзаписи.

— Конечно, времени не хватает, — говорит он. — Но я не сдаюсь: пишу музыку по ночам, репетирую песни по дороге на фронт или в кооперативы, где должен выступать.

Мы видим свою задачу в сохранении и развитии национальных музыкальных традиций, — рассказывает Луис-Энрике. — Ведь сомосизм всеми силами пытался уничтожить их, лишить народ одного из самых ярких и сильных средств самовыражения. Вот поэтому мы и ведем настоящему исследователю работу, по крупицам собираем и восстанавливаем народный фольклор.

А творит Луис-Энрике дей-

ствительно по ночам, он несколько не преувеличивает, говоря о постоянной нехватке времени. Сегодня в репертуаре композитора 200 новых песен. Он записал уже 14 пластинок в различных странах мира. Создал музыку для шести документальных фильмов, в том числе и для снятого советскими кинематографистами «Никарагуа, гитара и винтовка», и для американской художественной ленты «Латинос», где сыграл одну из главных ролей. Луис-Энрике — постоянный участник крупнейших международных песенных фестивалей.

— Уверен, что московский фестиваль станет важнейшей вехой в международном молодежном движении, — говорит Луис-Энрике. — Ведь он проходит в стране, народ которой совершил первую в мире социалистическую революцию.

Ракель ФЕРНАНДЕС,
никарагуанская журналистка,
АПН — специально
для «Советской культуры».